

4. деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

В зависимости от места жительства и гражданской принадлежности лица, совершившего преступление:

1. преступления, совершаемые местными жителями;
2. преступления, совершаемые гастролерами;
3. преступления, совершаемые наемными рабочими;
4. преступления, совершаемые мигрантами;
5. преступления, совершаемые иностранцами;
6. преступления, совершаемые командировочными и гостями.

В зависимости от социального положения, рода занятия преступника:

1. должностные преступления;
2. воинские преступления;
3. преступления, совершаемые лицами без постоянного источника дохода;
4. преступления, совершаемые учащимися и студентами;
5. преступления, совершаемые иными категориями граждан.

В зависимости от состояния лица в момент совершения преступления:

1. преступления, совершенные в состоянии наркотического или токсического опьянения;
2. преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения;
3. преступления, совершаемые лицами с психическими отклонениями;
4. преступления, совершенные в состоянии аффекта.

В зависимости от временной распространенности:

1. суточная преступность; преступность за месяц, квартал, год и т. д.;

2. сезонная преступность;

3. «праздничная» (выходного дня) преступность.

В зависимости от способа и орудия преступления посягательства:

1. кражи: карманные, автотранспорта, с применением технических средств, культурных ценностей и другие;

2. убийства: по найму, из корыстных побуждений, серийные на сексуальной почве и т. п.;

3. мошенничество: «карточное», в сфере страхования, при реализации товаров и оказания услуг, при операциях с землей и жильем и т. п.

В зависимости от уровня латентности:

1. высоколатентные преступления (получение и дача взятки, присвоение и растрата, экологические преступления и др.);

2. преступления со «средней» латентностью (кража, грабеж, изнасилование и др.);

3. низколатентные преступления (причинение тяжкого вреда здоровью, захват заложников, угон автотранспорта и др.).

В зависимости от степени криминализации и мотивационной устойчивости преступного посягательства:

1. устойчивая преступность: преднамеренная и актуально-установочная;

2. ситуативная преступность: виктимно-ситуативная и случайно-ситуативная.

Встречаются и иные классификационные модели видов преступности, например: по количеству жертв преступлений, формам собственности, национальной принадлежности, уровню образования и иным.

По мнению авторов статьи, теоретические познания о классификации (типологии) преступлений могут оказать позитивную помощь практическим работникам правоохранительных органов при разработке и реализации комплекса мер по противодействию различным видам преступных посягательств.

К ПРОБЛЕМЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ АНАЛОГОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИИ

В. А. Лопаткин, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института

В концепции национальной безопасности Российской Федерации, созданной в целях вывода стра-

ны из кризисной ситуации, угрожающей вследствие роста потребления психоактивных веществ

здоровью нации, актуализируется необходимость формирования системы мер, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, нравственности, здоровья населения страны¹.

Нет сомнений в том, что актуальность предпосылок концепции, разработанной еще на рубеже второго тысячелетия, очевидна и сегодня.

По прогнозу государственного комитета по статистике, население России к 2016 г. сократится на 10,4 миллиона человек (7,2 %), снизятся средний уровень жизни и рождаемость, увеличатся показатели смертности².

Не последнюю роль в этом играет рост потребления психоактивных веществ, в том числе с наркотическим потенциалом действия.

За последние 10 лет количество ежегодно регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, увеличилось в 15 раз³. По данным МВД России, правоохранительными органами только с января по октябрь 2007 г. было выявлено 199,4 тыс. такого рода преступлений. Из числа более 1180 тыс. выявленных в 2007 г. лиц, совершивших преступления, 6924 совершили преступление в состоянии наркотического опьянения⁴.

Согласно сведениям общероссийского мониторинга, общая численность лиц, незаконно потребляющих наркотические средства, сегодня составляет 5,99 млн человек, из них 1,87 млн – это подростки и молодежь в возрасте до 24 лет⁵.

В этой связи в современных условиях одной из первоочередных общенациональных задач, решение которой не может быть отложено на последующие, более благоприятные времена, является разработка эффективного механизма правовой регламентации в сфере противодействия «всеобщей наркотизации» населения.

Вступая в ряды сторонников необходимости скорейшего решения проблем, произрастающих в поле борьбы с незаконным наркооборотом, хотелось бы обратиться к рассмотрению некоторых аспектов уголовной ответственности за оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

В диспозиции статей 228, 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, действующих в редакции Федерального закона от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ, в сравнении с предыдущей редакцией за счет включения аналогов наркотических средств и психотропных веществ расширен предмет незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, пересылки, сбыта.

В соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁶ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ относятся запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Согласно данным, приведенным МВД России, правоохранительными органами в период с января по октябрь 2007 г. было изъято свыше 25 900 кг сильнодействующих веществ, наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов⁷ (курсив наш – В. Л.).

В 2007 г. в русле исследования проблемы, обозначенной в наименовании статьи, нами был осуществлен опрос сотрудников экспертно-криминалистических учреждений, а также следственных и оперативно-розыскных подразделений Омской области, специализирующихся на расследовании и выявлении фактов незаконного наркооборота. Результаты опроса показали, что специалисты правоохранительной сферы испытывают определенные затруднения при ответе на вопрос о том, какие вещества и средства относятся к группе аналогов наркотических средств и психотропных веществ как предмету преступного посягательства.

Кроме того, анализ ответов, данных респондентами, показал, что практике правоохранительной деятельности Омской области не известны факты изъятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

¹ См.: О концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 // Российская газета. – 2000. – № 11. – 18 янв.

² См.: Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года // Российская газета. – 2001. – 16 окт.

³ См.: Киреева И. Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 228 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1; СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2007 г. Сайт МВД // <http://www.mvd.ru/stats/>

⁵ См.: Киреева И. Л. Указ. соч.

⁶ См.: Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» в ред. Федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ и от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ. – 2-е изд. – М.: Ось-89, 2003. – С. 3.

⁷ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2007 г. Сайт МВД // <http://www.mvd.ru/stats/>

Приведенные выше выводы о результатах опроса не преследуют цель усомниться в компетентности специалистов, в том числе и в области ведения статистической отчетности, однако, исходя именно из его результатов, понимаем, что сегодня остается открытым вопрос о том, какие вещества и средства следует относить к аналогам наркотических средств и психотропных веществ.

Ни одного сколько-нибудь значимого мнения, содержащего ответ на вышеуказанный вопрос, мы не нашли и в результате анализа юридической литературы. За исключением, пожалуй, одного. Так, в учебнике по уголовному праву под редакцией профессора Л. Л. Кругликова указывается следующее: «к аналогам наркотических средств или психотропных веществ относятся стимуляторы нервной системы (альфетамин и др.), седативные и снотворные средства - депрессанты (барбитураты и др.), галлюциногены - (мескалин, ЛСД и др.)»⁸.

Однако при детальном изучении списков наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации⁹, понимаем, что вещества и средства, указанные авторами учебника в качестве примера аналогов, к таковым в действительности не относятся, так как входят либо в группу наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров, либо в группу ядовитых или сильнодействующих веществ.

Кроме того, возникает и обоснованное предположение о том, не связаны ли вышеизложенные результаты опроса с отсутствием надлежащего перечня тех веществ и средств, которые следовало бы отнести к аналогам наркотических средств и психотропных веществ.

В связи с этим, казалось бы, напрашивается только один утвердительный ответ о том, что сегодня такой перечень необходим. Тем более, что к такому выводу приходят и некоторые специалисты, занимающиеся исследованием проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ¹⁰.

Однако, полагаем, что такой способ решения проблемы неэффективен по крайней мере в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, создание подобного перечня является, в принципе, нецелесообразным, потому как выявление всего спектра аналогов является, по сути, недостижимой целью, в том числе и вследствие высокого уровня прогресса в производстве новых средств и веществ с наркотическим потенциалом действия¹¹, а также появления на легальном рынке новых лекарственных препаратов, психоактивное действие которых еще в полной мере не изучено.

Общеизвестно, как в одно время было обнаружено в незаконном обороте множество новых, как неизвестных ранее средств, в частности эфедрон (1983 г.), 3-метил-фентанил (1991 г.), псилоцибинсодержащие грибы (1995 г.), кустарно приготовленные препараты из фенилпропаноламина (2000 г.)¹², так и известных, например амфетамин, фенамин, которые продавались без назначения врача в аптеках советского государства в качестве средства для понижения давления, а в США - как средства для похудения, и получили широкую «популярность» в основном в студенческой среде.

Во-вторых, неминуемо возникнут проблемы с квалификацией действий лиц, совершенных в отношении оборота тех веществ и средств, которые окажутся вне перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ, несмотря на то, что их наркотическое воздействие очевидно, а распространенность их приводит к социально значимым негативным последствиям для общества.

По мнению К. С. Кузьминых, значение введения в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» понятия «аналог наркотического средства или психотропного вещества» состоит, прежде всего, в том, чтобы создать правовые основы для противодействия незаконному обороту веществ с наркотическим потенциалом действия, ранее не встречавшихся на нелегальном рынке (курсив наш - В. Л.) наркотиков, уже на том этапе, когда еще не решен вопрос о внесении данных веществ в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации¹³.

Законодатель, таким образом, преследует цель более глобального масштаба, он стремится пресечь

⁸ Уголовное право России. Часть особенная: учеб. для вузов / под ред. Л. Л. Кругликова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004; СПС «Консультант Плюс».

⁹ См.: Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 7. - Ст. 787.

¹⁰ См.: Киреева И. Л. Указ. соч.

¹¹ Если сравнить Списки 1 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в редакции постановления Правительства РФ от 08.07.2006 № 421 и от 04.07.2007 № 427, то нетрудно заметить, что количество обозначенных в них наркотических средств за год увеличилось на 10 пунктов.

¹² См.: Кузьминых К. С. Наркологическая безопасность: некоторые вопросы организации работы по противодействию наркомании и наркобизнесу // <http://www.narcom.ru/law/system/45.html>.

¹³ См.: Кузьминых К. С. Указ. соч.

возможность избежать уголовной ответственности со стороны «гениев криминальной фармакологии» при создании и введении в нелегальный оборот новых веществ и средств, воспроизводящих психоактивное действие наркотических средств и психотропных веществ, неизвестных легальным производителям наркотических средств или психотропных веществ.

В связи с этим осведомленность об аналогах наркотических средств и психотропных веществ и, как следствие, эффективность борьбы с незаконным оборотом аналогов будет зависеть не от издания Перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных к обороту, а от своевременного выявления фактов появления в нелегальном обороте веществ с наркогенным потенциалом действия, не включенных в списки наркотических средств и психотропных веществ, немедицинское потребление которых может привести к развитию наркозависимости, а также оперативного реагирования правоохранительных органов на информацию о наркогенном воздействии на человека веществ или средств, неизвестных ранее, поступающую из наркологических служб, экспертных учреждений, в том числе и правоохранительной системы.

В значительной степени ответу на обозначенный выше вопрос будет способствовать принятие Государственной Думой Российской Федерации законопроекта, устанавливающего уголовную ответственность за контрабанду аналогов наркотических средств, психотропных веществ и оборудования для их производства и предусматривающего наделение государственных органов по борьбе с оборотом наркотических средств и психотропных веществ полномочиями по борьбе с оборотом аналогов, инструментов и оборудования, применяемых для производства запрещенных препаратов¹⁴.

В продолжение изучения проблемных сторон уголовной ответственности за оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ хотелось бы отметить следующее.

Согласно ч. 4 ст. 14 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации запрещается¹⁵, а потому общественная опасность оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ очевидна.

В связи с этим различные специалисты, в том числе и в области уголовного права, не без основа-

ния задают себе вопрос о том, почему на общем фоне принимаемых мер борьбы с наркотизмом – явлением, подрывающим основы национальной безопасности государства, – законодатель закрепляет уголовную ответственность лишь за совершение действий в отношении аналогов наркотических средств и психотропных веществ, предусмотренных в рамках ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Регламентируя вопросы уголовной ответственности за незаконное приобретение, хранение, изготовление, перевозку, пересылку, производство, сбыт аналогов наркотических средств и психотропных веществ, необходимо понимать, что их получение, а также получение материалов и оборудования для их производства возможно правоохранительными органами в ходе осуществления таможенного контроля, в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, а также в рамках производства следственных действий по уголовному делу, в связи с чем в отношении данных веществ и средств неминуемо совершение определенных действий по осуществлению учета, хранения и т.д.

Но, несмотря на это, до сих пор в российском правовом поле отсутствуют правила по обеспечению хранения, учета, транспортировки, уничтожения и др. действий в отношении аналогов наркотических средств и психотропных веществ, инструментов и оборудования для их изготовления или производства хотя бы для исключительно целей, указанных в предыдущем абзаце. Не находит разрешения данный вопрос и в рамках Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

В этой связи вполне обоснованно возникают вопросы о том, к какому обороту (здесь имеется в виду: незаконному, легальному, полуполюгальному) можно отнести действия сотрудников правоохранительной сферы, осуществляющих хранение, учет, уничтожение и др. аналогов для вышеизложенных целей, а также о том, почему законодателем не предпринимаются попытки в направлении признания общественно опасными действий лиц, повлекших утрату вышеуказанных предметов.

В современных условиях совершенно лишено смысла бездействие законодателя в разрешении проблемы установления уголовной ответственности за получение аналогов наркотических средств и психотропных веществ путем хищения или вымогательства.

Вышеуказанным федеральным законом аналогично наркотических средств или психотропных ве-

¹⁴ См.: Госдума расширяет уголовную ответственность за оборот наркотиков // Новая газета. – 2007. – 10 дек. (№ 94); <http://www.novayagazeta.ru/news/178353.html>.

¹⁵ См.: Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» в ред. Федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ и от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ. – 2-е изд. – М.: Ось-89, 2003. – С. 10.

ществ запрещены к обороту в любой форме, в связи с чем владение, пользование и распоряжение ими из любых, даже самых благих намерений сегодня невозможно.

Однако в случае возникновения пусть даже не самой распространенной ситуации, связанной с хищением аналогов, изъятых и охраняемых, например, для целей доказывания по уголовному делу, рождаются проблемные вопросы квалификации приобретения такого рода средств или веществ способом хищения или вымогательства.

В рамках ст. 229 УК РФ данные действия юридической оценке не подлежат, так как аналоги наркотических средств не указаны в качестве предмета преступного посягательства. Не могут быть предметом преступного посягательства аналоги наркотических средств и психотропных веществ и в рамках квалификации по соответствующим статьям преступлений против собственности, так как они не являются и не могут являться предметом отношений собственности, поскольку их оборот в России запрещен. Выход виден лишь в рамках квалификации данных действий как незаконное приобретение по ст. 228 УК РФ.

Однако в этом как раз и проявляется нелепость ситуации, при которой приобретение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное способом хищения или вымогательства, не признается незаконным приобретением в рамках ст. 228 УК РФ и является тяжким преступлением, подлежащим самостоятельной оценке в рамках ст. 229 УК РФ, а совершение тех же действий в отношении аналогов вышеуказанных средств и веществ будет квалифицироваться в рамках лишь ст. 228 УК РФ, относящейся к преступлениям средней тяжести.

Вполне допустимы и такого рода ситуации, когда различные дельцы нелегального наркооборота могут использовать психофизиологические качества человека в целях изучения последствий воздействия на организм и психику человека тех или иных новых веществ и средств, схожих по своему содержанию с наркотическими и психотропными.

В этой связи нет сомнений в том, что общественную опасность обретают действия, направленные на склонение к потреблению аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также организацию или содержание притонов для их потребления. Однако и в данной ситуации очевиден пробел в законодательстве, так как в рамках ст. 230 УК РФ аналоги не закреплены в качестве предмета преступного посягательства. Выход виден

лишь в квалификации действий, направленных на склонение к потреблению аналогов наркотических средств и психотропных веществ, в рамках ст. 151 УК РФ, однако только совершенных в отношении несовершеннолетних. Проблема же, связанная с установлением уголовной ответственности за склонение или вовлечение совершеннолетних к потреблению аналогов вышеуказанных средств, остается неразрешенной.

Согласно ч. 2 ст. 188 УК РФ квалифицированной контрабандой признается контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, в данной части статьи аналоги наркотических средств или психотропных веществ в качестве предмета преступного посягательства не указаны. Исходя из этого обосновано предположение ряда специалистов о том, что действия по контрабанде аналогов этих средств и веществ сегодня следует квалифицировать лишь в рамках основного состава контрабанды по ч. 1 ст. 188 УК РФ. Об этом свидетельствует и содержание вышеуказанного законопроекта, находящегося на рассмотрении ГД РФ, согласно которому предлагается закрепить уголовную ответственность за контрабанду аналогов наркотических средств, психотропных веществ и оборудования для их производства.

Иное мнение по данному вопросу, на наш взгляд, в некоторой степени подменяющее собой норму права, содержится в разъяснении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно п. 31 «действия лица, связанные с незаконным перемещением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ через таможенную границу Российской Федерации, подлежат квалификации по части 2 статьи 188 УК РФ.»¹⁶

В заключении необходимо отметить, что категория «совершенство закона» тесно взаимосвязана с другой категорией – «совершенство практики». Нет сомнений в том, что именно от четкости, ясности юридической терминологии и логики ее использования в законодательных конструкциях зависит эффективность правоприменительной практики. Учет вышесказанного в отношении аналогов наркотических средств и психотропных веществ применительно к составам преступлений против здоровья населения неминуемо приведет к снижению негативных показателей, поступающих с поля битвы за здоровье нации с таким криминальным проявлением, как наркотизм.

¹⁶ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2006. - № 8 (авг.).